

О.С. Пугачева

Вопрос передачи Республике Корея оперативного контроля в военное время: история и перспективы

Аннотация. Республика Корея (РК), обладающая пятой по мощи армией в мире, не имеет оперативного контроля над своими вооруженными силами в военное время. В период войны оперативный контроль южнокорейскими войсками осуществляет американский генерал, возглавляющий Командование объединенными силами (КОС) альянса. Приход к власти в США Д. Трампа и досрочная смена администрации в РК актуализируют вопрос о перспективах возврата Южной Кореи оперативного контроля над своими войсками в военное время. В статье на основе анализа эволюции подходов к вопросу передачи оперативного контроля показано, что вместе с переносом сроков возврата менялась и концепция выстраивания командных отношений в альянсе после получения РК оперативного контроля в военное время. В частности, первоначально планировалось распустить КОС и создать два параллельных командования, однако впоследствии было решено сохранить единую структуру командования. В статье анализируются причины, по которым, несмотря на усилия Сеула, добиться передачи оперативного контроля до истечения полномочий администрации Мун Чжэ Ина не удалось, а также оценивается возможность и значение его передачи в среднесрочной перспективе. Имеющиеся на сегодняшний день между союзниками договоренности относительно передачи оперативного контроля свидетельствуют о том, что фактически мало что изменится после перехода оперативного контроля к РК.

Ключевые слова: Республика Корея, США, американо-южнокорейский союз, оперативный контроль в военное время, Командование объединенными силами.

Автор: Пугачева Оксана Сергеевна, научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. E-mail: pugacheva@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-1031-9085.

O.S. Pugacheva

The Issue of Transferring Wartime Operational Control to the Republic of Korea: History and Prospects

Abstract. The Republic of Korea (the ROK), which has the fifth most powerful army in the world, does not have operational control over its armed forces in wartime. Wartime operational control (OPCON) of the South Korean troops is exercised by a U.S. general heading the Combined Forces Command (CFC). Trump's return to the US presidency and a early change of administration in the ROK actualize examining prospects for South Korea to regain wartime OPCON over its troops. Based on an analysis of the evolution of approaches to transferring wartime OPCON, this article shows that along with the postponement of the return dates, the concept of command relationships in the alliance when the ROK receives wartime OPCON also changed. In particular, it was initially planned to disband the CFC and create two parallel commands, but it was subsequently decided to maintain a single command and control system. The article analyzes the reasons why, despite Seoul's efforts, the Moon Jae-in's administration failed to achieve the transfer of wartime OPCON before the end of its term. It also assesses the possibility and significance of its transfer in the medium term as well. The agreements currently in place between the allies regarding the transfer of wartime OPCON indicate that little will actually change after its transfer to the ROK.

Keywords: Republic of Korea, United States, U.S.—South Korea alliance, wartime operational control, Combined Forces Command.

Author: Oksana S. Pugacheva, Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (e-mail: pugacheva@iccaras.ru). ORCID: 0000-0003-1031-9085.

На сегодняшний день военно-политический союз США и Республики Корея является одним из самых интегрированных в мире: выстроена единая командная структура, развита институциональная система альянса, разработаны общие оперативные планы, ежегодно проводятся совместные военные учения для поддержания боевой готовности. При этом в период войны оперативный контроль южнокорейскими войсками осуществляет американский генерал, возглавляющий Командование объединенными силами (КОС) альянса. Республика Корея, обладающая пятой по мощи армией в мире, не имеет оперативного контроля над своими вооруженными силами в военное время¹.

¹ Оперативный контроль (OPCON) — это «полномочия по выполнению функций командования назначенными силами с целью проведения конкретных операций в

Оперативный контроль над южнокорейскими войсками был передан первым президентом РК Ли Сын Маном американскому генералу Дугласу Макартуру вскоре после начала Корейской войны в июле 1950 г. Через несколько месяцев после окончания войны 1 октября 1954 г. РК и США заключили Договор о совместной обороне, а в ноябре того же года были согласованы протоколы к нему, согласно которым вооруженные силы РК сохранялись под оперативным контролем Командования ООН в Корее (КООН), возглавляемого американским генералом. Это было условием ратификации со стороны США Договора о совместной обороне¹. Вашингтон стремился исключить инициирование РК военных действий против КНДР без его согласия. Договор о взаимной обороне и протоколы составили правовую основу военного присутствия США на Корейском полуострове.

В ноябре 1978 г. было создано Командование объединенными силами РК и США, которому КООН передало оперативный контроль над объединенными войсками Южной Кореи и США. В соответствии с договоренностями командующим КОС назначался американский четырехзвездный генерал, а его заместителем — четырехзвездный южнокорейский генерал.

Во время визита госсекретаря США Д. Чейни в РК в 1990 г. было положено начало процессу изменения роли американских сил с лидирующей на поддерживающую. В 1994 г. Южная Корея получила оперативный контроль над своими вооруженными силами в мирное время, в то время как оперативный контроль во время войны сохранил за собой американский генерал, командующий КОС (по совместительству командующий КООН и командующий вооруженными силами США в РК [U.S. Forces Korea, USFK]).

Южнокорейские прогрессисты рассматривали вопрос возвращения Сеулу оперативного контроля в военное время через призму полного восстановления суверенитета. В 2006 г. президент РК Но Му Хён достиг договоренности с США о передаче оперативного контроля в период между 15 октября 2009 г. и 15 марта 2012 г.² Однако консервативные

ограниченном периоде времени и пространстве; подразделяется на OPCON мирного и военного времени». См.: 2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023. P. 168.

¹ ISDP. Not a Sovereignty Issue: Understanding the Transition of Military Operational Control between the United States and South Korea // *Institute for Security and Development Policy*. April 2021. URL: <https://www.isdp.eu/publication/not-a-sovereignty-issue-under-standing-the-transition-of-military-operational-control-between-the-united-states-and-south-korea/> (accessed: 05.03.2025).

² Work C. No More Delays: Why It's Time to Move Forward With Wartime OPCON Transition // *The Stimson Center*. June 21, 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/no-more-delays-why-its-time-to-move-forward-with-wartime-opcon-transition/> (accessed: 07.03.2025).

силы в Южной Корее отнеслись крайне отрицательно к перспективе возвращения РК оперативного контроля в военное время. Они опасались значительного сокращения американских обязательств по защите РК от КНДР, в частности сокращения или вывода американских войск с территории Южной Кореи. В результате противодействия передаче оперативного контроля со стороны консервативных кругов РК, развития ракетно-ядерной программы КНДР, а затем и изменения стратегии США в Азии передача оперативного контроля несколько раз откладывалась: в 2007 г. — к апрелю 2012 г., в 2010 г. — к декабрю 2015 г. В 2014 г. стороны договорились бессрочно отложить передачу управления войсками в военное время, не привязывая ее к конкретной дате. Вместо этого были согласованы условия, после выполнения которых могла быть возможна передача оперативного контроля: 1) приобретение РК военного потенциала, необходимого для командования объединенными силами; 2) развитие возможностей противовоздушной и противоракетной обороны РК; 3) обстановка в области региональной безопасности, способствующая передаче командования.

Вместе с переносом возврата оперативного контроля менялась и концепция выстраивания командных отношений в альянсе после получения РК оперативного контроля в военное время. Стратегический переходный план (Strategic Transition Plan) и План стратегического альянса 2015 (Strategic Alliance 2015 Plan), согласованные в 2007 и 2009 гг. соответственно, предусматривали ликвидацию Командования объединенных сил и создание двух параллельных командований. Вместе с тем в обоих планах сохранялся действующий механизм двусторонних консультаций и принятия решений — Военный комитет, который бы продолжал исполнять роль обеспечения единого оперативного и стратегического руководства альянсом, принимая стратегические директивы и указания для национальных командований. Кроме того, несмотря на параллельную командную структуру, оба плана включали проведение некоторыми военными подразделениями совместных операций под оперативным контролем офицеров США¹.

В 2014—2015 гг. президент РК Пак Кын Хе и президент США Б. Обама отказались от идеи параллельных командований, договорившись сохранить единую структуру командования после передачи оперативного контроля РК: КОС предполагалось расформировать и создать вместо него новое объединенное оборонительное командование с ведущей ролью вооруженных сил РК (ROK forces-led combined defense command)², однако, как отмечают исследователи, отсутствовала ясность

¹ Ibid.

² Joint Communiqué. The 46th ROK-U.S. Security Consultative Meeting, October 23, 2014. Washington D.C. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/46th_SCM_Joint_Communique.pdf (accessed: 07.03.2025).

относительно его будущей структуры и функционирования после перехода оперативного контроля во время войны¹.

Пришедший к власти в РК в 2017 г. президент Мун Чжэ Ин хотя и выступил за ускоренную передачу оперативного контроля Южной Корее, фактически придерживался ранее достигнутой между союзниками договоренности о необходимости выполнения ряда условий. В рамках выполнения этой договоренности южнокорейский президент стремился как можно скорее выполнить необходимые условия для передачи оперативного управления войсками в военное время. Кроме того, добиваясь передачи контроля, администрация Мун Чжэ Ина одновременно выступала за всестороннее укрепление альянса. Так, министр национальной обороны РК призывал ускорить передачу оперативного контроля «на основе крепкого корейско-американского союза»².

США не возражали против такого подхода. На двустороннем саммите в июне 2017 г. Сеул и Вашингтон решили обеспечить быструю передачу оперативного контроля на основе выполнения ранее согласованных условий. В 2018 г. США и РК подписали пересмотренную версию плана передачи оперативного контроля, принятого в 2015 г., и «обязались тесно сотрудничать, чтобы как можно скорее выполнить необходимые условия для передачи оперативного контроля»³.

Сеул и Вашингтон также приняли решение сохранить действующую структуру Командования объединенными силами, выразив взаимное обязательство о том, что после передачи военного контроля во главе будущего КОС будет стоять южнокорейский генерал, в то время как американский генерал получит должность его заместителя. Решение оставить объединенную структуру командования союза можно рассматривать как победу консервативных сил РК (равно как и военных кругов США), так как в числе их аргументов против передачи оперативного контроля были опасения в связи с переходом от единого командования к двум параллельным. Теперь подтверждалось, что даже после передачи контроля сама структура командных отношений не изменится. Помимо этого, в соот-

¹ Work C. No More Delays: Why It's Time to Move Forward With Wartime OPCON Transition // *The Stimson Center*. June 21, 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/no-more-delays-why-its-time-to-move-forward-with-wartime-opcon-transition/> (accessed: 07.03.2025).

² Kim Sarah. New USFK commander pressed on Opcon transfer by Suh // *Korea JoongAng Daily*. July 5, 2021. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2021/07/05/national/defense/Opcon-USFK-US-Forces-Korea/20210705165500637.html> (accessed: 07.03.2025).

³ Joint Communiqué of the 50th U.S.-ROK Security Consultative Meeting. Washington, D.C., October 31, 2018. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20181101000500315> (accessed: 07.03.2025).

ветствии с договоренностями на 50-м консультативном совещании по вопросам безопасности, после передачи контроля американские вооруженные силы в Корее останутся на Юге полуострова, а Командование ООН продолжит существовать.

Чтобы выполнить необходимые условия для передачи оперативного контроля, правительство Южной Кореи активно проводило реформу вооруженных сил, совершенствуя их военный потенциал, а также выступало за ускорение трехэтапной оценки готовности южнокорейских вооруженных сил осуществлять командование объединенными силами. В 2019 г. РК прошла первый этап оценки, касающийся начальной оперативной готовности (IOC). Прохождение второго этапа (оценка полной оперативной готовности [FOC]), запланированного на 2020 г., было отложено в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19) и при Муне так и не состоялось.

Администрации Мун Чжэ Ина не удалось добиться передачи оперативного контроля до истечения полномочий. Официально в качестве аргументов приводились сложности в проведении совместных военных учений, необходимых для оценки FOC в связи с пандемией коронавируса¹. Вместе с тем сообщалось, что в октябре 2020 г. на двустороннем консультативном совещании по вопросам безопасности американская сторона заняла позицию, согласно которой «укрепление совместной оборонительной готовности в настоящее время имеет приоритет над передачей оперативного контроля в военное время»², т.е. на самом деле большее значение имело изменение стратегических интересов Вашингтона и нарастание противостояния США и КНР в Азии. Как отмечал известный российский кореевед К.В. Асмолов, по-видимому, среди американского руководства возобладала точка зрения о предпочтительности в текущих геополитических условиях сохранить статус-кво и существующие рычаги влияния на РК³.

Сохранение в руках Вашингтона такого рычага, как передача оперативного контроля, позволяет США, с одной стороны, контролировать линию южнокорейских прогрессивных администраций на северокорейском направлении и, с другой — требовать уступок со стороны РК по иным вопросам, в частности по расширению участия Сеула в американ-

¹ *Park Byong-su*. US puts processes for OPCON transfer scheduled for 2021 on hold // *Hankyoreh*. October 23, 2020. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/967011.html (accessed: 07.03.2025).

² *Ibid*.

³ *Асмолов К.* Станет ли президент Мун верховным главнокомандующим собственной армии до 2022 года? // *Новое восточное обозрение*. 27.08.2020. URL: <https://journal-neo.su/ru/2020/08/27/stanet-li-prezident-mun-verhovny-m-glavnokomanduyushhim-sobstvennoj-armii-do-2022-goda/> (дата обращения: 07.03.2025).

ской стратегии сдерживания Пекина. Кроме того, возможность получения РК оперативного контроля в военное время в совокупности со стратегической гибкостью американского военного контингента в Корее выступает стимулом для того, чтобы РК вкладывалась в развитие своих вооруженных сил, в том числе путем закупок американской военной техники.

Стоит также отметить и определенное различие между Вашингтоном и Сеулом в оценках региональных угроз, их подходов к Китаю и КНДР, а также к роли Командования ООН в Корее (КООН). В период президентства Д. Трампа южнокорейско-американский союз столкнулся с рядом противоречий, в числе которых и распределение расходов на пребывание американских войск в Южной Корее, которые усилили трения в альянсе и поставили под вопрос американские гарантии Сеулу. Хотя не стоит переоценивать значение этих разногласий для будущего развития альянса¹, всё же сложившаяся ситуация не благоприятствовала передаче оперативного контроля в военное время.

Наконец, отсутствие запроса среди консервативных сил и военного истеблишмента РК что-либо менять в сложившейся структуре командных отношений в альянсе² также представляет собой важный фактор, из-за которого РК до сих пор не обладает оперативным контролем во время военных действий. Карта северокорейской ядерной угрозы используется консерваторами как предлог с тем, чтобы отсрочить получение оперативного контроля во время войны³.

Консервативная администрация Юн Сок Ёля не проявляла особого энтузиазма в этом вопросе, хотя официальной позицией двух стран остается приверженность осуществлению «стабильной и систематичной передачи оперативного контроля в военное время» после выполнения соответствующих условий⁴. Будучи кандидатом в президенты, Юн Сок Ёль заявил о стремлении ускорить передачу оперативного контроля в военное время, при этом отметив, что она не должна подорвать объединённую

¹ Давыдов О.В. Южная Корея и американская стратегия свободной и открытой Индо-Пасифики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 8. С. 31—40.

² Park A.J. Is Korea ready for OPCON transfer? // *The Korea Times*. 05.03.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/03/205_393495.html (accessed: 07.03.2025).

³ Kim Jung-sup. [Column] Why OPCON transfer conditions are subject to change // *Hankyoreh*. February 25, 2021. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/984530.html (accessed: 07.03.2025).

⁴ 54th Security Consultative Meeting Joint Communique // *U.S. Embassy and Consulate in the ROK*. November 3, 2022. URL: <https://kr.usembassy.gov/110322-54th-security-consultative-meeting-joint-communique/> (accessed: 07.03.2025).

оборонную позицию¹. В принятом в ноябре 2023 г. оборонном видении двустороннего альянса РК и США акцент был сделан не на передаче оперативного контроля как таковой, а на модернизации потенциала альянса для укрепления его объединенной оборонной архитектуры².

Приход к власти в США Д. Трампа и досрочная смена администрации в РК актуализируют вопрос о перспективах возвращения Южной Корее оперативного контроля над своими войсками в военное время. В прогрессивных СМИ РК приход Трампа рассматривается не только как вызов, но и возможность. В частности, указывается на то, что «если Трамп будет оказывать давление на Южную Корею, требуя от нее увеличения финансовых взносов на размещение американских войск в Корею и пересмотра условий соглашения о свободной торговле между Сеулом и Вашингтоном, то необходимо будет отреагировать, увязав переговоры с передачей американскими военными Южной Кореи оперативного контроля в военное время»³.

Позиция второй администрации Д. Трампа по передаче РК оперативного контроля будет определяться в контексте американской политики и военной стратегии в Азии, ее подходов к союзникам. Кандидат на пост заместителя министра обороны США по политическим вопросам Э. Колби, отвечая на слушаниях в Комитете по делам вооружённых сил Сената Конгресса США на вопрос о том, должна ли передача оперативного контроля основываться на условиях и какие критерии должны быть соблюдены, заявил, что «тщательно рассмотрит этот деликатный вопрос». При этом он добавил, что «поддерживает усилия по укреплению роли Южной Кореи в альянсе», так как считает, что «видение внешней политики президента Трампа включает в себя расширение возможностей способных и мотивированных союзников, таких как Южная Корея»⁴. В своем письменном заявлении Э. Колби охарактеризовал альянс с Южной Кореей как

¹ *Ji Da-gyum*. Yoon Suk-yeol pursues 'peace through strength' on the Korean Peninsula // *Korea Herald*. February 27, 2022. URL: <https://www.koreaherald.com/article/2801709> (accessed: 07.03.2025).

² Defense Vision of the U.S.-ROK Alliance // *U.S. Department of Defense*. November 13, 2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3586528/defense-vision-of-the-us-rok-alliance/> (accessed: 07.03.2025).

³ *Lee Je-hun*. [News analysis] For Korean Peninsula, Trump's return brings both risks and opportunities // *Hankyoreh*. January 8, 2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1176983.html (accessed: 07.03.2025).

⁴ *Song Sang-ho*. (LEAD) Pentagon nominee voices support for bolstering S. Korea's role in alliance over OPCON transfer question // *Yonhap*. March 5, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250305000251315> (accessed: 08.03.2025); *Park A.J.* Is Korea ready for OPCON transfer? // *The Korea Times*. 05.03.2025. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2025/03/205_393495.html (accessed: 08.03.2025).

«критически важный для интересов США и краеугольный камень геополитического положения США в Азии»¹.

Во время интервью информационному агентству Yonhap в мае 2024 г. Э. Колби был более откровенен по вопросу передачи оперативного контроля, выразив поддержку его быстрому осуществлению и заявив, что РК должна взять на себя «подавляющую» ответственность за свою собственную оборону². Он также отметил, что «чем больше [южнокорейских сил] смогут действовать автономно и независимо, тем лучше», добавив: «Идея о том, чтобы Южная Корея взяла на себя главную ответственность, должна быть реализована как можно скорее, например сейчас». Политик подчеркнул, что американский контингент в РК должен быть переориентирован с нынешней направленности на защиту РК от КНДР, на противодействие угрозам со стороны Китая. В целом позиция Э. Колби, которую в РК восприняли как «выражение “стратегического взгляда” Трампа на ключевые вопросы национальной безопасности», сводится к следующему: поскольку США должны сосредоточиться на своем соперничестве с Китаем, Южная Корея должна взять на себя ответственность за свою собственную национальную безопасность³.

Д. Максвелл, полковник спецназа армии США в отставке, вице-президент Центра азиатско-тихоокеанской стратегии, раскритиковал Э. Колби за высказанную им идею о том, что Корейский полуостров является второстепенным вопросом, а приоритет для США — не допустить, чтобы Китай захватил Тайвань. Он подчеркнул, что США должны быть готовы одновременно поддержать оборону и Тайваня, и Южной Кореи. Однако он согласился с Э. Колби в вопросе передачи оперативного контроля, в качестве аргумента заявив, что возможную операцию против КНДР должен возглавлять южнокорейский главнокомандующий при поддержке США, чтобы последние не выглядели оккупантом, а также в целях обеспечить якобы легитимность результата военного конфликта, коим он полагает создание «свободной и единой Кореи»⁴.

¹ Song Sang-ho. (LEAD) Pentagon nominee voices support for bolstering S. Korea's role in alliance over OPCON transfer question // *Yonhap*. March 5, 2025. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20250305000251315> (accessed: 08.03.2025).

² Ex-Pentagon official stresses need for war plan rethink, swift OPCON transfer, USFK overhaul // *The Korea Times*. May 5, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/national/2024/05/113_374197.html (accessed: 08.03.2025).

³ [Editorial] Perilous stakes of Trump's rhetoric around US troop pullout from Korea // *Hankyoreh*. May 9, 2024. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/1139892.html (accessed: 08.03.2025).

⁴ Maxwell D. Abandoning the U.S.-ROK Alliance Won't Prevent War // *The National Interest*. May 15, 2024. URL: <https://nationalinterest.org/feature/abandoning-us-rok-alliance-won%E2%80%99t-prevent-war-211033> (accessed: 08.03.2025).

В целом возможная передача оперативного контроля РК, вероятно, будет означать принятие Сеулом переконфигурации роли альянса в Азии. В Южной Корее высказываются предположения, что в свой второй президентский срок Д. Трамп призовет РК к «пересмотру военного альянса Южной Кореи и США, чтобы укрепить способность Вашингтона сдерживать Пекин»¹. Среди политических кругов РК и южнокорейского населения сложился консенсус о необходимости сохранения альянса с Вашингтоном. Высказывается точка зрения, согласно которой, чтобы сохранить союз с США, Сеул «должен взять на себя ответственность за собственную оборону и согласиться на компромиссы в рамках альянса. Если корейское правительство правильно разыграет свои карты, США все равно смогут предоставить Корее расширенное сдерживание, а также военноморскую и воздушную поддержку в качестве «офшорного балансира» даже без американского присутствия на суше»².

В заключение отметим, что при действующих на сегодняшний день между союзниками договоренностях относительно передачи оперативного контроля фактически мало что изменится после перехода оперативного контроля к РК. Единственное изменение коснется того, что южнокорейский генерал возглавит КОС, в то время как американский станет его заместителем. Однако и здесь имеются техническая и политическая составляющие, которые могут тормозить передачу оперативного контроля: военные возможности американской армии значительно мощнее южнокорейской, и, как отмечается, США скептически относятся к тому, чтобы передавать свои войска под контроль иностранного командующего³. В этой связи США, вероятно, будут искать пути нивелирования передачи оперативного контроля РК, например путем укрепления так называемого Командования ООН в Корее. Также нельзя исключать, что текущие договоренности по передаче оперативного контроля будут снова скорректированы, например в части командной структуры альянса.

¹ *Kwon Hyuk-chul*. US has always pulled troops from Korea unilaterally — is Yoon prepared for it to happen again? // *Hankyoreh*. May 13, 2024. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/1140382.html (accessed: 08.03.2025).

² *Moon Chung-in*. [Column] Korea will soon face a security dilemma like Europe's // *Hankyoreh*. February 24, 2025. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/english_editorials/1183921.html (accessed: 08.03.2025).

³ *Salmon A*. South Korea, US kick off low-key joint military drills // *Asia Times*. August 5, 2019. URL: <https://asiatimes.com/2019/08/south-korea-us-kick-off-low-key-joint-military-drills/#> (accessed: 08.03.2025).

Литература

Асмолов К.В. Станет ли президент Мун верховным главнокомандующим собственной армии до 2022 года? // *Новое восточное обозрение*. 27.08.2020. URL: <https://journal-neo.su/ru/2020/08/27/stanet-li-prezident-mun-verhovny-m-glavnokomanduyushhim-sobstvennoj-armii-do-2022-goda/> (дата обращения: 07.03.2025).

Давыдов О.В. Южная Корея и американская стратегия свободной и открытой Индо-Пасифики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 8. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-31-40

2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023.

Maxwell D. Abandoning the U.S.-ROK Alliance Won't Prevent War // *The National Interest*. May 15, 2024. URL: <https://nationalinterest.org/feature/abandoning-us-rok-alliance-won%E2%80%99t-prevent-war-211033> (accessed: 08.03.2025).

ISDP. Not a Sovereignty Issue: Understanding the Transition of Military Operational Control between the United States and South Korea // *Institute for Security and Development Policy*. April 2021. URL: <https://www.isdp.eu/publication/not-a-sovereignty-issue-understanding-the-transition-of-military-operational-control-between-the-united-states-and-south-korea/> (accessed: 05.03.2025).

Work C. No More Delays: Why It's Time to Move Forward with Wartime OPCON Transition // *The Stimson Center*. June 21, 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/no-more-delays-why-its-time-to-move-forward-with-wartime-opcon-transition/> (accessed: 07.03.2025).

References

2022 Defense White Paper. Seoul: Ministry of National Defense, 2023.

Asmolv K. Stanet li prezident Mun verhovnym glavnokomanduyushchim sobstvennoj armii do 2022 goda? [Will Moon Jae-in Take over Direct Control of ROK Military by 2022?]. *New Eastern Outlook*. August 27, 2020. URL: <https://journal-neo.su/ru/2020/08/27/stanet-li-prezident-mun-verhovny-m-glavnokomanduyushhim-sobstvennoj-armii-do-2022-goda/> (accessed: 07.03.2025). (In Russ.)

Davydov O.V. Yuzhnaya Koreya i amerikanskaya strategiya svobodnoj i otkrytoj Indo-Pasifiki [South Korea and the U.S. Strategy of Free and Open Indo-Pacific]. *World Economy and International Relations*. 2021. Vol. 65. No. 8. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-8-31-40 (In Russ.)

ISDP. Not a Sovereignty Issue: Understanding the Transition of Military Operational Control between the United States and South Korea. *Institute for Security and Development Policy*. April, 2021. URL: <https://www.isdp.eu/publication/not-a-sovereignty-issue-understanding-the-transition-of-military-operational-control-between-the-united-states-and-south-korea/> (accessed: 05.03.2025).

Maxwell D. Abandoning the U.S.-ROK Alliance Won't Prevent War. *The National Interest*. May 15, 2024. URL: <https://nationalinterest.org/feature/abandoning-us-rok-alliance-won%E2%80%99t-prevent-war-211033> (accessed: 08.03.2025).

Work C. No More Delays: Why It's Time to Move Forward with Wartime OPCON Transition. *The Stimson Center*. June 21, 2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/no-more-delays-why-its-time-to-move-forward-with-wartime-opcon-transition/> (accessed: 07.03.2025).